

На Комсомольской площади

В зачет спартакиады

Футболисты шестой группы коллективов комбината провели две встречи в зачет летней заводской спартакиады. Команда энергоцеха, забив единственный гол в ворота футболистов цеха связи, стала победительницей в этом на-

пряженном поединке. Спортсмены заводской лаборатории металлургической теплотехники со счетом 3:1 выиграли у команды цеха мартена.

Соревнования продолжаются.

В. ЯЩЕНКО.

По шатким десятиметровым лестницам, что ведут в глубь чаши карьера, прихрамывая спускается человек. Красивое, строгое лицо, прямой, ясный взгляд. Из-под кепки упрямо просекают наружу посеянные седной колески волос.

Солнце только-только коснулось вершины горы Магнитной. На рудных уступах воздух еще напоен ночной прохладой, а человек то и дело смахивает со лба крупные градины пота. Мягко, в такт шагам поскрипывает под ногами лестница. К этому скрипу примешивается другой еле уловимый — напоминает о себе протез. Трудно человеку шагать. Но он старается шагать ровно, твердо.

На самом нижнем уступе слесари ремонтируют экскаватор. Словно большой перед докторами, он покорно опустил на рудную площадку десятиметровое тело стрелы. Сюда и направляется человек.

— Все в порядке, Николай Александрович! — встречает его бригадир слесарей Кузьма Шеметов. — Вал и шестерни заменили. Чумазое лицо бригадира расплелось в широкой улыбке.

— Так что, товарищ механик, задание выполнили раньше срока.

— Добро, хлопцы, — только и сказал Николай Александрович. Потому, как подобрели глаза старого механика, хлопцы поняли: доволен.

Бывает нередко с человеком — идет он однажды избранным путем, и все у него как будто гладко. Казалось бы, и думать не о чем. Но вдруг изменит он жизненную колею, свернет с проторенной дороги, и жизнь забьет ключом. Так случается у человека большой воли и решимости, способного пробить в жизни новое русло.

В 1929 году, после окончания семилетки, Николай Садчиков начал свой трудовой путь с помощника землеустроителя. Отец умер рано. Семья осталась большая — десять человек. Николай самый старший, остальные — малышня. Но через год он уже семье хорошо помогал. Однако ранней весной 1931 года случай круто повернул судьбу Николая. Возвращаясь после отпуска из родительского дома на место работы в Средней Азии, он встретился в Оренбурге с односельчанином Лешкой Литвиновым. Похворавшись, одет был Лешка в старый, заплатанный костюм. На худеньких плечах его покоилась выдавшая виды шубейка. В

руках держал небольшой узелок, видимо, с хлебом. Однако вид у парня был бодрый.

Приятель не без зависти осматривал костюм Николая: хорошо отутюженные, суконные брюки, белую рубашку, новенький, серого цвета полусуконный бушлат. Потом перевел взгляд на хорошо сколоченный из фанеры чемодан.

— Да, живешь не по-нашему...

Что, опять на свой юг подался?

— Да... Погостил дома, пора на работу. А ты это куда собрался?

Лешка с напускным равнодушием ответил:

— Магнитогорск еду строить.

Читал о нем в газетах? Может, и ты завербуешься? Вместе все-таки веселей.

— Ну, что ты, я ведь уже работаю.

— Да оно и правда, в Магнитке кишишь не покушаешь и яблочки там не растут.

Лицо Николая потемнело.

— Так ты думаешь — я трус, работы тяжелой испугался...

Где тут вербовщик?

В Магнитку приехали рано утром. Пассажирам ласково улыбалось весеннее солнышко. Новички блуждающим взглядом обшаривали степь, кое-где вздыбленную вершинами гор. Хотели увидеть здание вокзала, отыскать центр города с шумными улицами...

Сосед Николая по вагону растерянно разводил руками:

— Вот так номер — ни вокзала, ни города...

— А ты зачем сюда приехал, кашу с маслом хлебать? — зло одернул его Николай и добавил:

— Видишь кругом, что делается, сами будем все строить!

Но и у самого на душе было неспокойно, он только виду не подавал.

Лешка чувствовал себя удивительно уверенно. Тоном покровителя он сказал:

— Ты, Колька, постой тут, а я положение разведю.

Рваная его шубейка, надетая только на плечи, развевалась по ветру, словно черкесская бурка. Это делало Лешку похожим на большую ворону.

— Ну и сокол, — глядя на него, улыбался Николай. — Ведь как на коне носится.

Наконец, «сокол» явился. Отдышавшись, указал на вздыбленную холмами степь.

— Во-он гора, видишь?

— Вижу, а что?

— А то, что это гора не простая, а магнитная.

— Об этом я сам знаю; и читал, и слышал, — ответил Нико-

лай и добавил: — Я читал, что школа там есть хорошая — горнопромышленная.

— Пойдем туда!...

Учился Николай в группе экскаваторщиков. Лешка — в группе электровозников. Днем — учеба, по вечерам — субботники. Скушать было некогда. Трудности по-прежнему украшали жизнь будущих горняков. Своими руками ребята ремонтировали жилье, строили столовую. Сами топили печи, а многие по вечерам шли обучать грамоте старших товарищей — горняков.

В жизни, заполненной до краев учебой и работой, быстро пролетели три года. С удостоверением машиниста электровоза укатил из Магнитки Леша Литвинов.

— Когда еще здесь электровозы будут, поеду на большие дороги, — прощаясь с Николаем, сказал он.

Николай не осуждал друга. Но где-то там, в дальнем уголке души, словно тлеющий уголек, жил горький упрек: «Эх, ты друг! Кричал, агитировал, трусом называл, а сам удираешь». Успешно сдав экзамены, и Николай получил аттестат на право управления экскаватором. Из молодых только ему одному присвоили самый высокий разряд — десятый.

Николай Садчиков, Михаил Сальников, Василий Хазимов, Сергей Сосед были первыми экскаваторщиками. А первому всегда труднее. Многие брали собственную смекалку. Трудно было им, в большинстве деревенским парням, брать «Перекоп техники».

Да, в то время именно так и говорили: «Возьмем Перекоп техники!» Экскаваторы приходили в разобранном виде. Монтировали их прямо на рудных уступах. Руководил сборкой молодой техник Алексей Игнатов. Представитель фирмы «Бьюсайрус», которая поставляла первые экскаваторы, мистер Дингвол посматривал на русских «неучей» с недоверием. Осматривая площадку для сборки первого экскаватора, он осведомился у молодого русского механика:

— Мистер Игнатов, а где же кран?

— Крана нет. Вручную будем собирать.

— Вручную не получится, нужен обязательно кран.

— А мы попробуем.

— Ну, пробуйте, пробуйте, мистер Игнатов, только фирма за последствия такого монтажа ответственность с себя снимает.

И, бросив на новичков-экскаваторщиков взгляд, начиненный иронией, зашагал прочь. Посмот-

рел механик на наши хмурые физиономии, — вспоминает Садчиков, — улыбнулся и говорит:

— Ну так что, попробуем, хлопцы?

Рычаги, тали, различные приспособления помогали ставить на место многочисленные детали. Монтаж подходил к концу. Наконец, стошестидесятитонная машина экскаватора заворочалась. За управлением машины сидел Коля Садчиков. Управляемый новичком, экскаватор, лязгая гусеницами, ушел в забой.

Как-то ночью Николай грузил руду. Подходит механик.

— Слушай, Коля. Фабрика стала. Больше тебе до конца смены состава не подадут. Давай подержай, помоги нам.

Экскаватор пополз к площадке, где только вчера начали монтаж нового экскаватора. Николай волновался: ведь придется очень тяжелые детали поднимать.

И вот первый подъем. Трос 39 мм в диаметре натянулся, словно струна. Экскаватор чуть «клюнул», и в то же мгновение гусеничная тележка монтируемого экскаватора оторвалась от земли. Николай почувствовал, как быстро влажнеет рубашка. Второй подъем прошел более уверенно. За каких-нибудь четыре часа многочисленные гусеничные тележки скрепили с ходовой рамой. Смену Николай сдавал уже в забое.

Утром пришел посеребренный с похмелья мистер Дингвол (он не оставлял без внимания русскую водку). Часто моргая, он долго рассматривал собранную ходовую часть экскаватора и никак не мог понять, как же это русские додумались без всяких приспособлений и крана смонтировать такой ответственный и тяжелый узел. Консультант фирмы подошел к работающим:

— Скажите, я пьян или нет?

Экскаваторщики засмеялись.

— Кажется, нет.

— Тогда объясните, каким образом вы такой груз поднимали и за одну ночь выросло полэкскаватора.

— По-шучьему велению, — пошутил кто-то из экскаваторщиков, — у нас в России такое бывает.

Мистер Дингвол, пробормотав что-то невнятное, побрел в контору. На первых же шагах споткнулся о продавленный ночью экскаватором след и чуть не упал. Сборщики рассмеялись. Дингвол круто повернул обратно. Постукивая себя по лбу, он сказал:

— Я все понял, в этот котелок кто-то подложил соломы.

Экскаваторный парк ежегодно пополнялся новыми экскаваторами. На горе появлялись все новые и новые уступы. По рудничным путям забегали электровозы. Русские парни вовсю ворочали техникой.

(Окончание следует)

Два цеха, два порядка

За санитарную культуру на производстве успешно борются коллективы многих цехов комбината. Среди тех, кто добился успехов, можно назвать коллектив кроватного цеха. В течение последних трех лет общецеховской штаб народного движения за санитарную культуру положительно отмечает этот коллектив.

Началось здесь все с механической мастерской. Не жалея ни сил, ни времени, люди взялись за наведение порядка. Рабочие решили: каждый должен содержать свое рабочее место в образцовом порядке, заботиться, чтобы так же было и вокруг. Порядок стал предметом заботы и мастера И. Д. Меренкова, и бригадира А. П. Кужелева, и работники по уборке стружки М. М. Кривенковой и всех других.

М. Кривенкову часто можете увидеть с кистью в руках — она подбеливает карнизы, или у нее в руках лейка — сбрызгивает и поливает цветы, которые стали ны-

не неотъемлемой частью мастерской.

Чистота и порядок в помещении обеспечивают успешную работу людей. Здесь нет травматизма, повысилась производительность труда. Работники механической мастерской успешно соревнуются за право называться коллективом коммунистического труда.

Примеру передовых в кроватном следуют другие участки. Администрация и профсоюзная организация цеха позаботились, чтобы опыт механиков стал достоянием всех.

Много поработали в шлифовально-обкаточном отделении (мастер С. Я. Марченко, бригадир Я. Я. Вавренюк). На участке собственными силами рабочих была выполнена большая работа: побелены стены и потолки; плохие электросветильники заменены; проверена работа всех вентиля-

ционных устройств.

После капитальной чистки, мойки, покраски любо посмотреть кругом. Наведя однажды порядок, все ревностно поддерживают его. Возьмите шлифовальщицу А. И. Соколову. Она по-хозяйски следит за вверенным ей оборудованием, заботливо убирает рабочее место. И так, пожалуй, каждый. В отделении нет теперь таких людей, которые бы бросали детали где попало, которые могли бы бросить под ноги окурков. Все заботится о чистоте и потому порядок дается легко.

Есть, к сожалению, уголки и в кроватном цехе, где нет борьбы за культуру. Это литейный участок (мастер Л. И. Иванов). Никакие советы, никакие предупреждения не помогают. Тут свихлись с грязью. Вентиляция плохая, естественное освещение занижено, текущая уборка проводится плохо. Такую же картину (который год!) можно наблюдать в цехе металлической посуды (начальник цеха Б. М. Лукьянов).

Кроватный и цех металлической посуды расположены рядом, условия работы равные, требования в отношении санитарной культуры одинаковы, а посмотришь — какая огромная разница!

Вокруг кроватного цеха (начальник В. Т. Татаринцев) территория убрана, оборудованы прекрасные площадки для кратковременного отдыха рабочих. А рядом совершенно другая картина. Территория вокруг цеха металлической посуды захламлена. Тут можно увидеть негодные шкафы, различный хозяйственный инвентарь. Повернуться негде. На все это хозяйственнику цеха т. Шварцгорну не раз указывали, но с него, как с гуся вода.

Нет порядка на территории, нет его и внутри цеха. Это можно сказать об участках помола, обжиги красок, о плавильном и других. В слесарном отделении нарушаются правила техники безопасности, нередко рабочие пользуются неисправным инструментом.

Л. ЯНЧЕНКО.

СПОРТ

РЕКОРД В. ГОНЧАРА

Из Челябинска вернулись легкоатлеты металлургического комбината. Они выступали в традиционных соревнованиях, в которых приняли участие коллективы Волгоградского и Челябинского тракторных заводов и Челябинского трубопрокатного завода.

Замечательного успеха на беговой дорожке добился рабочий парокислородного производства Владимир Гончар. Преодолев дистанцию в 5000 метров за 15 минут 04 секунды, он установил новый рекорд нашего города.

Блестящего успеха на спринтерских дистанциях добилась работница третьего листопрокатного цеха Галина Шевцова. Ей не было равных в беге на 100 и 200 метров. Преодолев планку на высоте 180 сантиметров, первое место по прыжкам в высоту занял Юрий Булгаков. В беге на 100 метров среди мужчин второе место занял Виктор Широков.

В командном зачете магнитогорцы заняли четвертое место.

В. САМОДЕЛОВ.

Первая победа

В минувший вторник на стадионе «Металлург» состоялось открытое соревнование юношеских футбольных команд на кубок города. Первую встречу молодые металлурги провели с командой городского отдела народного образования. Наши спортсмены вышли победителями со счетом 3:1.

В. КРАСНОВ.

Редактор П. В. ПОГУДИН.

Магнитогорский
МЕТАЛЛ

Стр. 4. 5 июня 1964 года

Адрес редакции: гостиница, 2-й этаж Телефоны 3-38-04, 3-31-33, 3-47-04